

Анатолий Кормич, к. и. н.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ПРАВОВЫХ ТРАКТОВОК

The present article provides the analyses of main methodological approaches to legal researches of the civil society. The dynamics of the interpretations of the essence of civil society as a complex system is traced. The factors of influence upon institutional, legal and procedural sub-systems of civil society are shown. Besides the article determines parameters for analyses of the social partnership mechanism that is an effective way of interaction between the civil society and the state. The methodological aspects of the researching of a civil society development are characterized.

Важное место в современной юриспруденции занимают проблемы, связанные с исследованием процесса формирования и развития гражданского общества. Масштабные изменения, произошедшие в мире в целом и в Украине в частности на рубеже XX-XXI столетий, трансформировали базовые парадигмы видения и оценок тенденций общественно-государственного развития. Происходит переход от представлений о государственном моноцентризме и абсолютизации суверенитета государства к пониманию социального полицентризма и признанию роли непосредственного участия граждан в управлении, осуществлении властных функций, главным образом, через деятельность институтов гражданского общества.

Все это обуславливает важность и необходимость, прежде всего, уточнения категориального аппарата, характеризующего содержание самого концепта «гражданское общество». Также в качестве первоочередных задач выступают: выделение приоритетных детерминант и концептуальных основ процесса становления гражданского общества, определение моделей и статусов составных элементов гражданского общества и механизмов их взаимодействия, в рамках системно-институционального анализа; характеристика иных нормативно-процессуальных аспектов функционирования гражданского общества. Такие задачи повышают значимость методологических разработок проблематики гражданского общества в современной юридической науке.

Принимая во внимание определенный методологический плюрализм, присущий современным научным исследованиям, мы получаем возможность комплексного применения солидного парадигмально-концептуального потенциала и теоретико-правового

инструментария, наработанных в рамках разных методологических подходов, для всестороннего анализа процесса становления и функционирования гражданского общества. То есть, интегрируя научные достижения, мы, таким образом, получаем возможность эффективнее внедрять исследовательские инновации.

В таком плане абсолютно органичным является применение элементов традиционализма в изучении формально-институциональных структур, входящих в систему гражданского общества. Однако, статичный, описательный анализ таких структур ограничивает возможности их всестороннего, комплексного исследования, суживает перспективное видение результата, исключая микросоциальные факторы и влияние формальных структур на поведение людей. То есть, данный подход носит некий консервативно-ограниченный характер.

Поэтому более эффективным представляется соединение его с бихевиористским подходом в анализе специфики поведения структурных элементов гражданского общества, определяемой своего рода индивидуализацией субъектов, психологическими особенностями, влияющими на поведение. На этой основе выстраивается довольно логично сконструированная, хотя и несколько абстрактная модель, объясняющая поведение системы, процессы ее функционирования, наглядно демонстрирующая расхождения и однородности в поведении системы. В свою очередь, знания закономерностей поведения позволяют находить средства манипуляции последним либо использовать их для оптимизации управления, учитывая разные ситуации и условия, а также определяя реальные причины и параметры поведения. На такой базе не только оценивается адекватность поведения всей системы гражданского общества или его составных частей, но и прогнозируется вероятность его направленности.

И, наконец, не менее существенным представляется выявление закономерностей и особенностей адаптации составных элементов данной системы к новым условиям существования, влияния социальных и природных факторов на их поведение в рамках постбихевиоризма и, особенно, его современных разновидностей, нацеленных на преодоление консерватизма и абстракционизма, присущих ряду методологических подходов. Ибо они направлены не только на объяснение, но, прежде всего, на разрешение анализируемых ситуаций, на моделирование перспектив развития и совершенствования системы гражданского общества.

В частности, на базе компаративистики, с использованием диалектического и исторического принципов, четко прослеживается

как динамика так и своеобразие формирования и функционирования гражданского общества во временном и пространственном измерениях. А это дает возможность выбора позитивно зарекомендовавших себя форм и способов функционирования гражданского общества, разработки конкретных рекомендаций относительно их модернизации.

А, например, синергетический подход позволяет через постулат самоорганизации системы акцентировать внимание на наиболее оптимальных моделях и механизмах развития гражданского общества как сложноорганизованной социоприродной системы. Это делает возможным моделировать процессы в открытой нелинейной среде, каковой является система гражданского общества, применять закономерности эволюции и самоорганизации к управлению многомерной и неоднородной системой, прогнозировать ее развитие.

Этим определяется нелинейность мышления и вариативность оценок правовых явлений, характеризующих процесс развития гражданского общества; возможность раскрывать объективные связи, выявлять основные тенденции и противоречия, присущие его становлению и функционированию как целостной совокупности элементов, связей, отношений, принципов и норм организации. В свою очередь, на данную систему влияют и традиции, и реалии, что также важно принимать во внимание.

Учитывая существующее многообразие подходов, экстраполируем их на категорию «гражданское общество», исследуя эволюцию, а также современное понимание и состояние его.

Истоки понимания процесса возникновения и развития гражданского общества можно выводить из первых попыток анализа процесса управления, связанного с ответственностью, но обязательно при наличии права выбора, существования альтернативы, то есть, при фактическом признании сути демократической практики и соответствующих ей процедур.

Периодизация процесса становления концепции гражданского общества неразрывно связана с этапами государственного строительства и цивилизационного развития на разных территориях.

Наглядной демонстрацией основ гражданского общества можно считать уже Древнюю Грецию с ее государствами-полисами, где гражданская община выступала демографической и социокультурной общностью, а каждый ее член, будучи воином, собственником и носителем политических прав, принимал участие в жизни государства – в политике. Античное общество максимально использовало демократические формы и процедуры для воплощения идеи

социальной гармонии, безусловно, в ограниченном понимании своего времени. На этой базе уже в VI в. до н.э. возникло явление, адекватное понятию «исономия», то есть, право участия всех граждан в управлении полисом. Хотя, конечно, речь шла только о гражданах – политически полноправных представителях, а не обо всем населении, которое греки именовали «лаос». Афинская демократия – один из наиболее ярких примеров такого явления. А своего рода идеологи демократии того времени как Перикл, Фукидид и другие подчеркивали важность достижений человека не только в личных, но и в общественных делах.

Подобная тенденция развивалась, хотя и по-разному проявлялась в разные времена и у разных народов, ибо нередко сопровождалась конфликтом взглядов на права человека и права государства, как у великого афинского мыслителя Сократа (469-399 г. до н. э.), либо полностью ассоциировала понятия государства и общества.

Такой представитель Античной эпохи как Аристотель (384-322 г. до н.э.), характеризуя государство как слагаемое разных структурных элементов – граждан, семей, городских общин, искал формулу единства, взаимодействия и, вместе с тем, самостоятельности существования этих элементов, согласно своим целям и природным законам развития. То есть, по сути, прогнозировал механизм взаимодействия государства с гражданским обществом, где важны не только обязанности, но и права, активное участие гражданина в осуществлении власти. Такие взгляды он сформулировал в трактате «Политика», критикуя модель идеального государства, предложенную Платоном и считая ее такой, что разрушает гармонию в пользу государства. Аристотель же делал акцент на семье, справедливости, частной собственности, укрепляющей позиции своего рода среднего класса и иных детерминантах, определяющих суть предложенной им формы правления – «политии», объединяющей демократию с олигархией и позволяющую, по его мнению, гармонизировать интересы государства и индивида¹.

Идеалы теоретиков Древней Греции перекликались со взглядами мыслителей Древнего Рима. Так Марк Тулий Цицерон (106-43 г. до н.э.) в диалогах «О государстве», «О законах» сформулировал понимание народа, которое может быть положено в основу понимания гражданского общества. Ибо у него народ объединен правом и интересами. А государство выступает формой, обеспечивающей

¹ Цицерон, М. Т. (1966). *Диалоги. О государстве. О законах*. Москва: Наука, 224.

правовое равенство гражданам. Хотя при этом идеалом он считал сочетание монархии, аристократии и демократии¹.

Подобные базовые идеи мыслителей древности, как: участие граждан в управлении, определенная самостоятельность таких сфер жизни общества как семья, религия, искусство, образование; справедливость законов и равенство прав, многие иные оказали влияние на теоретиков последующих эпох, закладывая фундамент понимания гражданского общества, его места, роли, функций, механизма взаимодействия с государством.

Так, средневековые арабские мыслители развивали античные идеалы таких ценностей как гармония и счастье человека, связывая их с объединением людей во имя общего блага, как в частности, Ибн Рушд (1126-1198) в трактате «О достижении счастья».

Даже утопические теории содержали идеи, важные для формирования концепций гражданского общества. Так, например, Томас Мор (1478-1535) в своем труде «Утопия» мечтал о справедливом обществе, где защищены интересы людей.

Важную роль в становлении концепций гражданского общества играло и изменение подходов к проблеме происхождения государства, в частности, утверждение теории ее договорного происхождения как результата волеизъявления людей. Именно так формулировал эту идею Гуго Гроций (1583-1645) в своем знаменитом трактате «О праве войны и мира. Три книги», увидевшем свет в 1625 году и уже через два года попавшем в «Индекс запрещенных книг», что в прочем не помешало 40 раз переиздавать его на протяжении последующих 30 лет.

Но конкретное наполнение и развитие концепция гражданского общества как культурного, упорядоченного сообщества высшего порядка, основанного на полноправии народа, получила в трудах идеологов Нового времени – Джона Локка, Жан-Жака Руссо, их сторонников и последователей, практиков борьбы за республику и демократические конституции.

Так, лидер английских левеллеров Джон Лильберн (1614-1657) отстаивал идеалы республики, избирательных прав, природных прав: свободы слова, совести, петиций, торговли, равенства перед законом и судом, иные ценности, на которых конструируется система гражданского общества.

Но наиболее полно концепцию природного права как основы гражданского общества изложил в своих трудах, например, в работе

¹ Цицерон, М. Т. (1966). *Диалоги. О государстве. О законах*. Москва: Наука, 224.

«Два трактата о правлении» Джон Локк (1632-1704) – идеолог социального компромисса и участия свободной личности во власти. Права и свободы человека он рассматривает как условие свободы во взаимоотношениях и действиях, в распоряжении собственностью и во взаимодействии с властью. Государство же, гарантируя эти права, не может на них посягать. Существование таких прав ограничивает власть государства. Ибо сама власть держится на согласии и доверии общества, являясь выборной и представительной¹.

Таким образом, гуманистические ценности свободы, равенства, собственности, вне зависимости от государства, утверждали либеральные трактовки естественных прав человека и формировали основные принципы гражданского общества. Социальные и моральные идеалы теории естественного права и принципы гармонии и справедливости эпохи Просвещения дополняли друг друга, приобретая универсальный характер, шаг за шагом создавая целостное понимание концепта «гражданское общество».

Так, Христиан Томазий (1655-1728) выступал против вмешательства государства в духовную свободу личности и свободу убеждений, в личную жизнь людей, считая, что только таким путем можно создать искреннее и счастливое человеческое сообщество.

Жан-Жак Руссо (1712-1778) создание ассоциации равных и свободных индивидов выводил из общественного договора, в результате которого человек обретает гражданские права и свободы, а народный суверенитет становится главным принципом республиканского устройства. Народный суверенитет выступает как неотчуждаемый и неделимый, обеспечивая верховенство народа, народовластие².

Многие из этих идей воспроизводились в трудах творцов социалистических и коммунистических теорий XVIII века, как: Жан Мелье (1664-1729), Габриель Бонно де Мабли (1709-1785), Леже-Мари Деман (1716-1774), Сильвен Марешаль (1750-1803), идеализировавших природное состояние общества как золотой век в истории человечества и ратовавших за общинный, безгосударственный строй, основанный на моральном единстве и простоте жизни людей. Но подобные тезисы носили характер утопического теоретизирования.

Французская революция 1789-1794 годов перевела многие постулаты в практическую плоскость, поставив в повестку дня вопросы конституционного закрепления прав и свобод человека и четкой регламентации взаимоотношений общества и государства, требуя

¹ Локк, Дж. (1988). *Два трактата о правлении*. Соч.: в 3 т. Т. 3. Москва: Мысль, 91-406.

² Руссо, Ж.-Ж. (1998). *Об общественном договоре*. Москва: Канон-Пресс, 416.

большей балансировки между ними. Идеалы республиканской формы правления, народного суверенитета, защиты прав человека получили широкое распространение не только как теоретические размышления, но и как руководство к практическим действиям и находили поддержку и понимание в разных странах и на разных континентах.

Однако, в стремлении сконструировать некое идеальное государство или абсолютно моральное общество, гарантировавших благоденствие всем гражданам, нередко проявлялось отсутствие понимания специфики между категориями «государство» и «общество» и фактическое ассоциирование этих понятий как идентичных друг другу.

Принципиальную разницу между этими феноменами убедительно показал Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831) в своем фундаментальном труде «Философия права», вышедшем в 1826 году.

Гегель раскрыл сущность гражданского общества как сферы реализации специфических, частных целей и интересов личности. Он не считает его полностью свободным, по причине существования противоречий и столкновений интересов конкретных индивидов. Однако, именно развитие такого общества диктует потребность превращения государства в правовое и его сотрудничества с гражданским обществом.

Такое сотрудничество, в свою очередь, обеспечивает совершенствование всех составных элементов самого гражданского общества : субстанционального, промышленного, общего, а также всех его подсистем – потребностей, правосудия, корпораций¹.

Подобное видение сущности гражданского общества закрепились в либеральных концепциях XIX века, пропагандировавших активизацию личности, гарантии неприкосновенности сферы приватной жизнедеятельности человека, сочетания общего блага с удовлетворением частных интересов и иные важные идеи, в которых формулировалось понимание возможности объединить личную удовлетворенность с общей полезностью и моральностью. Именно таким представлялся путь демократизации и государства, и общества.

На подобных фундаментальных основах строились концепции Иеремии Бентама (1748-1832), Джона Остина (1790-1859), Джона Стюарта Милля (1806-1873), Бенжамена Анри Констана де Ребека (1767-1830), Алексиса де Токвиля (1805-1859) и ряда других теоретиков либерализма.

¹ Гегель, Г.В.Ф. (1990). *Философия права*. Москва: Мысль, 524.

Человек с его правами и свободами, развитые структуры самоуправления стояли в центре социального устройства, которое отстаивали Михаил Драгоманов (1841-1895), Иван Франко (1856-1916) и другие представители украинской политико-правовой мысли.

Интерес представляет и то, что и в новейшее время не только светские, но и теологические подходы возрождали идеи естественного права. Так, католический философ Жак Маритен (1882-1973) в работе «Человек и государство» отстаивал естественные права человека, которыми он обладает в силу сопричастности божественному разуму. Он подчеркивал важность корпоративной реорганизации экономики и развития персональной демократии, утверждающей ценность личности и общее благо.

По своей сути демократия расценивалась как универсальное условие оптимизации функционирования общества, свободного развития личности.

Свобода личности в организации собственной жизни рассматривалась ими как важнейшая ценность. Государство же гарантирует эту свободу и создает условия для самосовершенствования общества. То есть, создается демократический правовой механизм взаимодействия государства и общества.

При таких условиях важно не допустить чрезмерной централизации государственной власти. Но не менее существенны и определенные границы народного суверенитета, верховенства народа. Также значимо сочетать индивидуализм со стимулами к совместным действиям, ибо только единство обеспечивает свободу.

Осознание противоречивости ряда положений либеральных концепций нашли отражение во взглядах Герберта Спенсера (1820-1903), в частности в его работах «Индивид против государства», «Личность и государство». Он осуждал государственное вмешательство в общественные отношения под предлогом улучшения условий жизни, приветствовал создание такого института гражданского общества как профсоюзы, защищал права человека, но всегда подчеркивал, что они не могут нарушать прав других индивидов.

Нередко теоретики пытались однозначно трактовать дилемму «государство-общество», абсолютизируя одно либо иное ее слагаемое. Так, в марксизме классовое пролетарское государство расценивалось как единственный гарант прав, свобод, потребностей и интересов каждого. А в анархизме переоценивалась свобода индивида, тогда как государство воспринималось только как институт насилия и неправомерных ограничений для членов общества.

Некой альтернативой выступали поиски моделей социальной солидарности, способной обеспечивать социальное партнерство, согласовывать интересы в обществе, достигать компромисса. В качестве таковых можно рассматривать идеи солидаризма Леона Дюги (1859-1928) или поиски универсальной формулы права Льва Иосифовича Петражицкого (1867-1931).

Социальные катаклизмы XX века – революции, мировые войны, существование тоталитарных режимов, активизировали теоретические изыскания по проблемам гражданского общества, поставив в повестку дня вопросы реальной защиты прав и свобод человека, оптимизации взаимодействия общества и государства.

Все это ускорило и углубило разработку современных концепций гражданского общества, базирующихся на идеях согласования индивидуальных, групповых и публичных, общественных интересов. Ведь основная социальная функция гражданского общества заключается в реализации ценностей жизни социума, обеспечении политических, гражданских, экономических, социальных свобод, создании комфортных общественных и природных условий жизни и деятельности человека.

Некой идеальной моделью, в рамках которой можно осуществить все эти цели, представлялась концепция «государства всеобщего благоденствия», утвердившаяся в 50-60 годы XX века. Ее творцами выступили Дж. Кейнс, Дж. Гэлбрейт, Д. Белл, К. Мюрдаль. Они отстаивали положения о расширении народного контроля и демократизации всей политической жизни, об участии граждан в распределении всех социальных благ, о достижении гармонии на основе удовлетворения интересов разных социальных групп и иные идеи, значимые для понимания сущности дифиниций : «правовое социальное государство» и «гражданское общество».

Создатели такой концепции, в частности Карл Гуннар Мюрдаль (1898-1987), были уверены, что эта модель обретет статус модели мирового порядка, выйдет за рамки национальных государств, ибо требует не только совместных усилий конкретных общества и государства, но и участия всего мирового сообщества.

Таким образом, даже краткий анализ эволюции сущности концепта «гражданское общество» свидетельствует о том, что процесс формирования и развития гражданского общества рассматривается как очень сложный и по структуре, и по содержанию. Он, во-первых, достаточно динамичен; во-вторых, обладает как национальной спецификой, так и общими закономерностями. Также он многоплановый и охватывает политику и право, культуру, сознание,

мораль. И, наконец, включает институциональную, процессуальную и нормативную сферы.

Современные трактовки гражданского общества как сферы спонтанного самовыражения свободных индивидов, ассоциаций и организаций граждан, добровольно сформированных и защищенных законом от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти, позволяют рассматривать его как основу совершенствования общественных отношений, демократизации государства, свободного развития личности. Это своеобразная форма структуризации и согласования интересов внутри общества и между обществом и государством.

Политическим базисом гражданского общества выступает политический, экономический, идеологический плюрализм, обеспечивающие свободу выбора; а также механизм правовых гарантий такого выбора.

Экономической основой являются разные формы собственности и рыночные отношения, стимулирующие личную инициативу.

В методологическом плане все это характеризует процесс развития гражданского общества как многофакторный, требуя выявления оптимальных тенденций и направлений его совершенствования.

Рассматривая гражданское общество как систему с полифункциональностью ее элементов, важным представляется формирование модели поведения данной системы, основанной на консенсусе прав и обязанностей, добровольности и санкций, индивидуального и коллективного. В свою очередь, это требует дальнейшей институционализации форм представительства интересов, совершенствования механизмов взаимодействия элементов системы, адаптации ее к меняющимся условиям.

Принцип сдержек и противовесов делает такую систему эффективной, достаточно стабильной и, вместе с тем, динамично развивающейся.

Четкое распределение ролей и фиксация функциональных полей всех составных элементов системы гражданского общества, обеспечивает взаимный контроль и оперативное реагирование на возможные изменения, нарушающие органическую целостность и представляющие угрозу гармонизации отношений в рамках системы. Это создает благоприятные условия развития конструктивного сотрудничества и устанавливает определенный баланс интересов в рамках самой системы между всеми субъектами, включая ново создаваемые. Регулирование такого механизма партнерства и сотрудничества осуществляется нормами права, морали, этики, что делает

его достаточно действенным и влияющим на поведение, сознание, культуру, иные сферы жизнедеятельности общества. Конструктивизм, характеризующий подобную модель взаимодействия, стабилизирует систему гражданского общества в целом.

Аналогичным образом, то есть на основе действия механизма социального партнерства, выстраиваются также связи и отношения между гражданским обществом и современным государством, приобретающим характер правового, социально ориентированного. Таким путем повышается активность и ответственность сторон в процессе агрегации разных интересов и установления прямых связей и взаимодействия государственной и негосударственной сфер. Добровольность и ответственность как основа функционирования данного механизма обуславливают большую его эффективность.

Социальное партнерство сводит к минимуму бюрократические процедуры и административное принуждение, ибо базируется на осознанности, доверии, заинтересованности со стороны субъектов, репрезентирующих интересы, как государства, так и гражданского общества. Договоренности же, скрепленные нормативно, повышают оперативность действий и их результативность.

Прозрачность и контролируемость обществом механизма социального партнерства демократизирует практику общественно-государственного развития во всех его сферах и направлениях, снижая уровень конфликтности и обеспечивая социальный прогресс.

То есть, с методологической точки зрения, это путь к созданию динамичной перспективной модели отношений на современном цивилизационном этапе развития, предусматривающей создание новых институциональных форм выражения интересов, совершенствование нормативного регулирования их взаимоотношений, а также обеспечивающих появление современных демократических процедур их взаимодействия.

Именно форма социального партнерства позволяет широко внедрять в практику метод диалога для достижения компромисса, а в идеале – консенсуса при решении любых социально значимых проблем, относящихся и к внутренней, и к внешней среде существования социума и носящих как объективный, так и субъективный характер.

Еще один важный методологический аспект анализа процесса формирования и развития гражданского общества связан с изучением различных факторов влияния на него, которые определяют необходимость адаптации к реальным условиям существования и возможности перспективного развития.

Безусловно, это довольно широкий комплекс, включающий традиции и реалии, состояние экономики, культуры и сознания общества; требующий рассматривать характер политического режима, систему управления, тип элиты, внутреннюю и геополитическую ситуацию и многие иные важные параметры жизнедеятельности общества, а также их трансформацию. Но при этом в методологическом аспекте приоритетом будут выступать факторы углубления демократизации, расширения участия и повышения совместной ответственности за качество жизни человека, что в полной мере олицетворяет предназначение системы гражданского общества.

Индекс человеческого развития, отражающий удовлетворенность позитивными изменениями, происходящими в жизни общества, будет выступать критерием оценки степени совершенства системы гражданского общества, способного максимально обеспечивать представительство интересов.

Перспективы развития гражданского общества напрямую связаны с осознанием элитой и всем социумом потребности в такой системе эффективной реализации общественных запросов.

Правовая база, хотя и не гарантирует подобные трансформации, однако способствует созданию надлежащих условий динамичного развития гражданского общества. Поэтому, совершенствование конституционных норм и принципов, адаптацию национального законодательства к международным стандартам в сфере демократизации общественной жизни следует рассматривать как влиятельный фактор улучшения современного состояния гражданского общества и разработки позитивных стратегий его развития.

Вместе с тем, только изменение социально-политических и социально-экономических реалий способно действенно повлиять на темпы и масштабы данного процесса. Ведь недостаточные уровень и качество жизни порождают патернализм, сдерживая гражданскую инициативу и активность. Поэтому тенденция стойкого динамического развития должна опираться на комплекс мер правового, экономического, политического характера.

Также важны демократические духовные и культурные традиции, способствующие активной самореализации различных общественных субъектов, формирующие правовую культуру и правовое сознание, без которых функционирование гражданского общества невозможно.

Поэтому, в методологическом аспекте важным является создание современной модели гражданского общества и его взаимодействия с государством, гарантирующей соблюдение и защиту прав и

свобод, эффективность системы функционального представительства интересов, равные возможности продвижения этих интересов. Подобная модель включает механизмы, основанные на демократических институтах, нормах и процедурах, что обеспечивает оптимизацию и согласование интересов и потребностей всех субъектов, способствует дальнейшему развитию гражданского общества, совершенствует демократию.

При этом приоритетными являются принципы гуманизма, права и справедливости, активности в самосовершенствовании и самореализации, творческой преемственности традиций, адаптации заимствованного опыта к национальной специфике, гармонии и реализма, адекватности существующим возможностям и ресурсам.

Сконструированная таким образом модель обеспечит действенность и результативность движения по пути развития гражданского общества. Также она послужит основой для эффективного сотрудничества гражданского общества и правового государства, обеспечивая динамику и прогресс во всех сферах жизнедеятельности общества.

Литература:

1. Аристотель (1985). *Политика. Соч.: в 4 т.* Т. 4. Москва: Мысль.
2. Цицерон, М. Т. (1966). *Диалоги. О государстве. О законах.* Москва: Наука.
3. Локк, Дж. (1988). *Два трактата о правлении.* Соч.: в 3 т. Т. 3. Москва: Мысль.
4. Руссо, Ж.-Ж. (1998). *Об общественном договоре.* Москва: Канон-Пресс.
5. Гегель, Г.В.Ф. (1990). *Философия права.* Москва: Мысль.